

Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (29-30 января 2015 г.). – М.: РГ-Пресс, 2015. - С. 395-398.

Попов Игорь Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Омская юридическая академия,
magistr-igorpopov@rambler.ru

**Некоторые предложения по дополнению Пленума Верховного Суда
Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами
законодательства об ответственности за нарушения в области охраны
окружающей среды и природопользования»**

Анализ процессуальных актов органов следствия и суда о преступлениях против природной среды показывает, что в уголовно-правовом регулировании существуют лакуны, влияющие на однообразие судебной практики.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 не устранил все пробелы, в связи с чем рождаются предложения по его дополнению.

Ввиду ограниченности объема статьи, затронем лишь некоторые из них.

1. При анализе ст. 247 УК РФ возникает вопрос, охватывается ли нормами ст. 247 УК РФ захоронение трупов животных (биологических отходов), не содержащих опасные бактерии, в неотведенном для этого месте?

На практике сложилась позиция, согласно которой биологические отходы воспринимаются в качестве предмета ст. 247 УК РФ, если они содержат опасные бактерии. Так, приговором Красноярского районного суда Самарской области осужден Г. по ч. 1 ст. 247 УК РФ, который захоронил трупы 47 свиней, погибших на принадлежащей ему ферме, в лесопосадке на территории заливного луга в пойменной части реки. Экспертиза установила, что в трупах павших животных (свиней) были выявлены бактерии возбудителя заболевания рожа свиней “*Erysipelothrix rhusiopathiae*”, которое является общим заболеванием для человека и животных и передается при контакте с больными

животными¹. В другом случае приговором Целинского районного суда Ростовской области осужден ветеринарный врач Г. по ч. 1 ст. 247 УК РФ, который, установив наличие клинических признаков заболевания павших животных африканской чумой свиней, самостоятельно принял решение об их захоронении в не установленном для этого месте².

Когда опасные бактерии не обнаружены, то в возбуждении уголовного дела могут отказать. Например, в возбуждении уголовного дела по ст. 247 УК РФ было отказано, поскольку, по мнению следствия, внутренние органы и другие останки крупного рогатого скота, складированные недалеко от берега реки Ангара, не являются запрещенными видами опасных отходов³.

Существует и другая позиция, когда к уголовной ответственности по ст. 247 УК РФ привлекают лиц, виновных в нарушении правил обращения биологических отходов, не содержащих возбудителей опасных болезней. Так, приговором Борисоглебского федерального районного суда Ярославской области осужден по ч. 1 ст. 247 УК РФ В., руководитель сельскохозяйственного производственного кооператива, работники которого открыто складировали трупы животных возле фермы. Трупы животных, не обработанные дезинфицирующими средствами и не засыпанные грунтом, разлагались под действием высокой температуры воздуха⁴.

Последнюю позицию считаем правильной. Нормы ст. 247 УК устанавливают ответственность не за нарушение Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», а за нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами. Согласно ст. 2 указанного Федерального закона, его нормы не распространяют свое действие на обращение с биологическими отходами. Эти отношения подпадают под действие специального правового регулирования.

---

¹ Архив Красноярского районного суда Самарской области за 2010 г. Приговор от 30 сентября 2010 г.

² Архив Целинского районного суда Ростовской области за 2013 г. Дело № 1-24/2013.

³ Архив СО по Ленинскому району г. Иркутска СУ СК РФ по Иркутской области за 2011 г. Постановление от отказа в возбуждении уголовного дела от 21 апреля 2011 г.

⁴ Архив Борисоглебского федерального районного суда Ярославской области за 2007 г. Дело № 1-55/07.

Необходимо также учитывать следующее. Статья 247 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение правил обращения радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов. О. Л. Дубовик правильно акцентировала внимание на том факте, что при таком изложении уголовной нормы не ясно, относится ли понятие «радиоактивные, бактериологические, химические» только к веществам или также к отходам? Другими словами, понятие «отходы» употребляется применительно к любым отходам или только к радиоактивным, бактериологическим, химическим?⁵ При положительном ответе на поставленный вопрос получится, что факты загрязнения природной среды иными, в частности, бытовыми отходами, будут вне сферы уголовной репрессии. В настоящий момент данное явление приобрело угрожающий характер. Например, за два последних года в России выявлено 44 тыс. свалок⁶. Полагаем, толковать норму уголовного закона следует таким образом, что слова «радиоактивные, бактериологические, химические» относятся только к веществам. Значит, понятие отходы, используемой в ст. 247 УК РФ, включает в себя и биологические отходы.

Общие требования к обращению с биологическими отходами установлены Ветеринарно-санитарными правилами сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов от 4 декабря 1995 г. № 13-7-2/469. Пункт 1.3 Правил гласит, что владельцы животных в срок не более суток с момента гибели животного, обнаружения abortированного или мертворожденного плода обязаны известить об этом ветеринарного специалиста, который на месте (по результатам осмотра) определяет порядок утилизации или уничтожения биологических отходов. Пункт 1.7 Правил запрещает уничтожение биологических отходов путем захоронения в землю, а п. 1.7.3 – сброс биологических отходов в водоемы, реки и болота.

Трупы павших животных представляют опасность для человека и окружающей среды: через несколько часов после смерти бактерии,

---

⁵ Применение ответственности за экологические правонарушения : учеб.-метод. пособие для практ. работников / отв. ред. О. Л. Дубовик. М., 2007. С. 122–123.

⁶ Голова И. Инспектора взялись за свалки // Рос. газета. 2013. 9 апр.

находящиеся в кишках, проникают через их стенки и по кровеносным сосудам распространяются почти по всему телу. В результате этого под влиянием ферментов микроорганизмов наступает процесс гниения (путрификации) органов и тканей трупов. При гнилостном разложении белковых и других веществ в трупах образуется ряд более простых соединений, химические свойства которых могут быть подобны свойствам некоторых ядов. При гниении белковых веществ образуются пептиды, которые разлагаются с образованием аминокислот. Последние могут подвергаться дезаминированию с выделением аммиака. Аминокислоты, содержащие серу, разлагаются с выделением сероводорода.

Таким образом, при нарушении правил обращения с биологическими отходами, если эти действия создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, деяние подлежит квалификации по ч. 1 ст. 247 УК РФ.

В этой связи пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 следует дополнить абзацем следующего содержания: «Предметом преступления, предусмотренного ст. 247 УК РФ, могут быть радиоактивные, бактериологические или химические вещества, а также радиоактивные, бактериологические, химические, биологические, бытовые и иные отходы».

2. В ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254 УК РФ в качестве криминообразующего признака указано на неосторожное причинение смерти человеку. Возникает вопрос, как квалифицировать деяние, если в результате экологического преступления по неосторожности наступила смерть *нескольких* лиц? Нужна ли квалификация по ч. 3 ст. 109 УК РФ?

Сравнение санкций ч. 3 ст. 109 УК РФ и названных экологических преступлений показывает, что последние наказываются более строго – на срок до пяти лет, в то время как по ч. 3 ст. 109 УК – до четырех лет. Кроме того, Пленум ВС РФ № 21 в п. 2 указал, что под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч. 1 и 2 ст. 254 УК РФ, следует понимать

причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или *нескольким* лицам.

В связи с изложенным, предлагаем дополнить п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 абзацем следующего содержания: «В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 247, ст. 248, ст. 250, ст. 251, ст. 252, ст. 254 УК РФ, повлекшего по неосторожности смерть нескольких лиц, содеянное подлежит квалификации, соответственно, по ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254 УК РФ. Квалификации по ч. 3 ст. 109 УК РФ не требуется».

3. В результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 205, ст. 281, ст. 215-3 УК РФ, могут наступить *иные тяжкие* последствия, которые выразились в загрязнении и ином негативном воздействии на природную среду. Возникает вопрос, следует ли квалифицировать такие деяния по совокупности с преступлениями главы 26 УК РФ?

Ранее, Верховный Суд Российской Федерации в п. 8 постановления от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указал, что к иным тяжким последствиям применительно к пункту «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ могут относиться, последствия в виде деградации земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, которые требуют длительного времени и больших материальных затрат. Основываясь на этой позиции, приходим к заключению, что в случае совершения названных преступлений дополнительной квалификации по нормам главы 26 УК РФ не требует.

Предлагаем дополнить п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 абзацем следующего содержания: «При совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, ст. 281, ст. 215-3 УК РФ, и повлекших загрязнение окружающей среды, которое можно квалифицировать как *иные тяжкие* последствия, содеянное полностью

охватывается пунктом «в» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 215-3, пунктом «б» ч. 2 ст. 281, и дополнительной квалификации по нормам главы 26 УК РФ не требуется».